

Лекция 16. «Одинокая мать и ее ребенок. Психологические проблемы внебрачных детей»

Нарушение структуры, а, следовательно, полноты функционирования семьи влечет за собой ограничение и искажение развития личности детей. Об этом уже говорилось в предыдущих разделах данной работы. Тем не менее, имеет смысл остановиться более подробно на характеристике одной из разновидностей неполной семьи – внебрачной, влияние которой на формирование личности ребенка имеет некоторые особенности. Подобное обращение к проблеме одиноких матерей и их детей важно еще и потому, что «число внебрачных рождений, особенно у женщин моложе 25 лет, в большинстве стран увеличивается. Растет и число несовершеннолетних матерей. Вообще внебрачная рождаемость – один из самых серьезных вопросов рассматриваемой проблемы...».

Анализируя причины роста внебрачных союзов, некоторые специалисты связывают этот факт, прежде всего, с кризисом современной семьи, падением ее социального престижа. Но в то же время, как свидетельствуют статистические данные, подобное явление не является чем-то исключительным, характерным для семьи сегодняшнего дня. В конце 40-х годов каждый пятый родившийся в нашей стране ребенок был «незаконным». В 1944 году для таких детей был введен прочерк в метрике в графе «отец», своеобразное клеймо, которое было обязательным. До того, как это отменили в 1968 году, свыше 15 миллионов детей вошли в жизнь с этим клеймом.

С начала 50-х годов XX века внебрачные рождения стали более редкими, но ниже восьми процентов их доля не опускалась никогда. А с конца 60-х число таких рождений стало расти. В 1988 г. процент детей, рожденных вне брака, составил в целом по стране 10,2%. По данным Демографического ежегодника 1994 г. ежегодно более 18% детей от общего числа появившихся на свет рождается у незамужних женщин.

Что стоит за этим? Научных данных на этот счет мало. Гораздо больше житейских стереотипов обманутой девушки и коварного соблазнителя. Но в жизни все не так просто. Что побуждает современную женщину, ясно осознающую все тяготы материнства, часто совершенно обдуманно идти на рождение ребенка без создания семьи? «...У нас в стране матери-одиночки – это «традиция», – считает психолог А. Варга. – Она уходит корнями в военные годы, когда миллионы мужчин погибли на фронтах и миллионы женщин остались без мужей. А миллионы детей – без отцов. Обществу необходимо было найти приемлемое объяснение, помогающее людям выжить. Поэтому утвердилось две основополагающие идеи.

Во-первых, убеждение в том, что женщина может все. Она и в колхозе, где остался один инвалид на три деревни, и на заводе у станка... А во-вторых, - что нет ничего страшного в том, что ребенок остался без отца. Мать сама сможет его вывести в люди».

Нынешняя мать-одиночка совсем не та, что была лет 30-40 назад, есть серьезное различие между вынужденной послевоенной «безотцовщиной» и сегодняшней. «Хочу быть матерью, и не хочу быть женой» – принцип, сознательно исповедуемый сегодня немалым числом женщин. Сегодня в мужской цивилизации, ориентированной на власть, на силовые приемы, женщине очень трудно сохранить себя, оставаясь той, какой она была раньше – женственной, слабой, неприспособленной к жизни. Поэтому женщина не только трудится на производстве наравне с мужчиной, но и хотела бы сохранить независимость, свободу распоряжаться своей судьбой. Она в некотором плане соперничает с ним в борьбе за равенство, поэтому зачастую не желает вступать в брак, считая, что лишится равноправия и будет вынуждена подчиняться чужой воле, и не сможет реализовать себя как личность. Для некоторых женщин сознательное рождение ребенка вне брака, без всяких «претензий» к его отцу становится выходом из одиночества, когда шансы на иное фактически равны нулю.

Жизненный выбор всегда конкретен. Для многих молодых женщин это выбор между искусственным прерыванием беременности – с огромным риском заболеть, лишиться возможности иметь детей – и участием матери-одиночки. Но, пожалуй, одной из основных причин высокого уровня внебрачной рождаемости сегодня является то, что женщины стали предъявлять более строгие требования к спутнику жизни, к отцу ребенка. Не каждого мужчину возьмет в мужья современная женщина, не каждому доверит она быть отцом своего ребенка, а только достойному. И если она не может одна, без «посторонней» помощи родить ребенка, то нет препятствий, мешающих ей одной воспитывать ребенка. Обращает на себя внимание и тот факт, что чаще матерью-одиночкой становятся женщины в возрасте 20-29 лет. Ученые объясняют это тем, что у двадцатилетней матери больше уверенности в своих силах и в том, что она и одна сможет воспитать ребенка, поставить его «на ноги», чем у женщины в 35-40 лет. Поэтому при общем росте внебрачной рождаемости самый большой рост наблюдается у женщин до 30 лет.

Казалось бы, отрадное явление – женщина, несмотря на жизненные трудности, все-таки решается на то, чтобы дать жизнь новому человеку. Что это – вызов сильному полу, который в глазах женщины перестал быть таковым? Или же неспособность предвидеть некоторые негативные

последствия своего «героического» шага? Как считает один из ведущих российских специалистов по вопросам семьи и брака В.А. Сысенко, одной из наиболее значимых причин внебрачной рождаемости является экономическая и моральная независимость современной женщины, что дает ей возможность выбора образа жизни и стиля поведения. Женщины такого типа, «предпочитающие не вступать в брак», для которых «семья в системе их ценностных ориентиров» не занимает того значительного места, которое ей отводилось раньше. Такие женщины энергичны, они гордятся своей эрудицией, начитанностью, разносторонностью интересов. Они гордятся своими успехами, служебным положением. Когда они остаются в горьком одиночестве, «...постепенно вырабатывая защитную философию своей женской несостоятельности: «А нужна ли семья?», «Я мужчине не служанка», «Я прекрасно обойдусь и без мужа», «Мужчины сейчас ленивы и неинициативны», «Зачем мучиться всю жизнь с глупым мужем?» Вариантов подобной защитной «философии» может быть много. Женщина подобного типа предпочитает воспитывать ребенка одна. Этим она также доказывает свою независимость: зачем ей муж, если в предприимчивости и самостоятельности она может поспорить с любым мужчиной.

Как бы там ни было: решение принимается женщиной на одном этапе жизни, а вся тяжесть последствий обрушивается годы спустя не только на нее, но и на ребенка.

С какими трудностями психологического порядка сталкивается мать, решившаяся на внебрачное рождение ребенка? Какие опасности подстерегают женщину и ее ребенка на жизненном пути? На этот счет существуют самые разноречивые мнения и суждения. Но большинство склоняется к тому, что внебрачный ребенок находится в самом невыгодном социальном положении по сравнению с детьми из других типов неполных семей. То, что будет сопровождать его всю жизнь, - это социальная дискриминация. Любому человеку, а тем более ребенку, трудно примириться с мыслью, что он «незаконнорожденный», особенно когда мать не желает информировать его о том, кто является его биологическим (настоящим) отцом. Нередко непосильной для ребенка становится психическая нагрузка, когда он в искаженном виде узнает о факте внебрачности. Кроме того, ребенок одинокой матери уже с первых дней своего существования не имеет возможности в достаточной мере удовлетворить свои наиболее актуальные психологические потребности. Одинокая мать может быть больше занята работой, ей с трудом удастся сочетать материнские функции и занятость вне дома, и поэтому ее ребенку достанется меньше заботы и внимания, эмоционального тепла. Это составляет первый круг психических

потребностей ребенка. То же относится и к удовлетворению второй психической потребности ребенка – потребности в обучении. Каждый успех ребенка получает одобрение близких ему людей, а каждый нежелательный поступок – порицание. Загруженность работой может помешать одинокой матери наиболее полно и гармонично сродниться с ребенком, тем более, что вполне вероятно раннее определение ребенка в ясли или детский сад. Поэтому ребенок из такой семьи, имея ограниченный круг близких родственников, лишается возможности получать необходимый социальный опыт в условиях семейного воспитания, его любовь и привязанность матери делить с воспитателями яслей.

Третий круг психологических потребностей относится к области эмоциональных связей ребенка с окружающим миром (потребность в собственном эмоциональном самоутверждении). Эмоциональная привязанность только к матери может в последующем привести к нежеланию ребенка контактировать с другими, «чужими» людьми, ибо он привык к проявлению повышенного внимания одного человека (матери) по причине отсутствия других членов семьи.

Во второй половине первого года жизни ребенка начинает остро ощущаться нехватка других лиц в его близком окружении, что приводит к затруднениям в удовлетворении потребности в социальной ориентации. По мере взросления ребенка эта потребность становится все более актуальной: ребенок и его мать нуждаются в особом внимании не только друг к другу, но и со стороны. К этому прибавляется еще одно обстоятельство, осложняющее положение одинокой матери, - пол ребенка. Мальчики реагируют на отсутствие отца (или исполняющего его роль другого члена семьи) более болезненно и становятся более уязвимыми, чем девочки. Очень убедительно об этом повествуется в новелле Ги де Мопассана «Папа Симона». Восьмилетний мальчик подвергался жестоким насмешкам и издевательствам одноклассников только потому, что у него не было отца (он родился вне брака и жил только с матерью). «Симон пошел было домой, но товарищи, перешептываясь и поглядывая на него насмешливо и жестоко, - так смотрят дети, задумавшие злую проказу, - обступали мальчика все теснее и теснее, пока кольцо не сомкнулось. Он стоял неподвижно, удивленный и смущенный, не понимая, что с ним собираются делать...

Наступила гробовая тишина. Дети были поражены необычайным, невероятным, из ряда вон выходящим обстоятельством: у мальчика нет папы!

Они разглядывали его, словно перед ними было невиданное чудовище, и в них росло непонятное им доселе презрение...

Мальчуганы, отцы которых по большей части были грубиянами, пьяницами, ворами и тиранили своих жен, подходили все ближе и ближе к Симону; казалось, они, законные дети, хотят задушить незаконного.

...Вдруг Симон перестал рыдать. В нем вспыхнула ярость. Под ногами у него оказались камни, он набрал их и изо всех сил принялся швырять в своих мучителей... Мальчик, у которого не было отца, постоял одиноко и побежал в поле: на память ему пришел недавний случай, подсказавший, как ему поступить. Он решил утопиться в реке. ...К Симону возвращалась все та же мысль, причинявшая ему острую боль: «Я должен утопиться, потому что у меня нет папы».

По мере взросления мальчики одиноких матерей все острее сталкиваются с проблемой нехватки авторитета, которым в семье, как правило, является отец, а также с проблемой найти себе образец мужчины, способного удовлетворить его спортивные, технические, естественнонаучные и другие «мужские» интересы.

Девочки в отличие от мальчиков легче адаптируются к изменяющейся обстановке. Внешне с ними вроде бы меньше хлопот в воспитании, но и по их поведению можно заметить, что им не хватает человека, к которому они могли бы испытывать восхищение и по которому могли бы составить себе представление о своем будущем партнере в жизни. Образ мужчины оказывается у них обедненным, что может привести впоследствии к упрощенности в личных отношениях.

Существует опасность, что мальчики и девочки, растущие в семьях одиноких матерей, слишком долго будут оставаться эмоционально незрелыми, а стало быть, будут испытывать определенные затруднения в налаживании взаимодействия с представителями противоположного пола. В своих отношениях с партнерами противоположного пола они легко могут впасть в одну из крайностей: либо будут идти на установление связей слишком поспешно, нисколько не задумываясь о возможных негативных последствиях, либо будут упорно уклоняться от каких бы то ни было межполовых контактов, что в конечном итоге выльется в бессемейное одиночество.

Таким образом, ребенок, родившийся в семье одинокой матери, уже изначально ограничен в своих возможностях полноценного развития по причинам объективного характера. Об этом говорят специалисты, подчеркивая, что «внебрачные дети... не выдерживают сравнения с детьми из благополучных семей по потенциалу выживания в плане физического и психического здоровья, интеллектуальных и других возможностей. Человеку, выросшему без нормальной семьи, присуще недоверие к людям,

подозрительность и, как следствие, склонность к отстраненности, изоляции, которые, в свою очередь, становятся причиной ограниченности развития». «Они обнаруживают, как правило, отставание в умственном и физическом развитии, повышенную агрессивность. Они чаще других пополняют состав колоний для малолетних преступников».

Медики, как и психологи, указывают на неблагоприятную социальную ситуацию, складывающуюся вокруг детей в семье матери-одиночки, что приводит к глубокой душевной травматизации детей, вынужденных нести на своих плечах груз родительского легкомыслия. В частности, детский психиатр М. И. Буянов утверждает, что дети, воспитывающиеся во внебрачных семьях, как правило, более нервны, ранимы, чувствительны, закомплексованы, нежели дети из обычных семей. Отмечая подобное явление, характерное для детей из неполных семей такого типа, он в качестве главной причины выделяет эгоизм взрослых и их легкомысленное отношение к жизни, связанное с удовлетворением своих прихотей, жертвами которого становятся дети.

В наши дни из внебрачных семей наиболее распространена семья, состоящая из матери и ребенка, рожденного от случайного мужчины, который нередко даже и не знает, что у него растет сын или дочь. Рано или поздно ребенок начинает интересоваться, где его отец. Обычно мать отвечает, что тот погиб при исполнении ответственного задания, но, в конце концов, ребенок узнает тайну своего рождения. В любом случае это оказывает на него невротизирующее действие. Порой возникают и иные проблемы. М.И. Буянов приводит такой пример из своей врачебной практики. Шестнадцатилетняя школьница «захотела приобрести себе ребенка», так как давно мечтала о нем. Поэтому, не задумываясь о последствиях собственного легкомыслия, цинично рассуждала: «От кого зачала? Не все ли равно. Во всяком случае, от молодого здорового парня с хорошей наследственностью. Вы хотите заставить его на мне жениться? Он и сам этого хочет, да я не хочу. Зачем мне он? Он еще мальчишка... Мне с ним неинтересно – за такого, как он, никогда замуж не выйду. А вот родить от него хочу: он здоров, красив...»

Родила. Нормальный сын. Окончила школу, потом институт, затем аспирантуру, сейчас готовится к защите диссертации. В двадцать пять лет вышла замуж. С новым мужем живет душа в душу, сын его тоже любит, считает отцом. Но однажды мальчик случайно узнал об обстоятельствах своего рождения. Залился горькими слезами, потом стал придирчив к матери, отчима вообще перестал замечать, замкнулся, иногда допытывался у матери, кто его истинный отец: «Мне он не нужен, просто поглядеть на него хочется,

все же любопытно». Замкнутость, капризность, придирчивость, вредность нарастали». Вряд ли удастся матери полностью залечить рану в душе своего ребенка, которого она лишила родного отца, не задумываясь о том, как отнесется к ее поступку сам ребенок.

Наряду с «легкомысленными» внебрачными семьями встречаются семьи с нежеланными «случайными» внебрачными детьми, в которых мать свои жизненные проблемы, личные неурядицы переносит на отношение к ребенку. Естественно, подобные «проекции» сказываются на семейном воспитании: мать воспитывает дочь так, чтобы она «отомстила» за все ее разочарования, а сына настраивает на то, чтобы он уготовил женщинам ту же судьбу, какая выпала на ее долю. Не очень-то легко бывает вести себя так, чтобы ребенок, одним своим присутствием напоминая матери о ее неудаче, не почувствовал последствий этого на своем воспитании. Неудачи озлобляют, а многочисленные трудности, какие испытывает одинокая мать, не способствуют появлению стабильного хорошего настроения. «Вот почему у одинокой матери, пусть даже она и не осознает этого, довольно часто складывается неприязненное, а случается и откровенно враждебное отношение к ребенку, хотя внешне это и маскируется под горячее стремление вырастить из него достойного человека». Возникающее отсюда грубое, порой несправедливое обращение с ребенком пагубным образом сказывается на его нравственном развитии. Ярким примером тому может служить случай, описанный В. Тендряковым в повести «Затмение». Мужчина, лишенный материнской любви в детстве, став мужем и отцом, не только оказался неспособным на теплые чувства к своим близким – жене и сыну, но, наоборот, проявляет по отношению к ним патологическую жестокость, причины которой выясняются только во время судебно-психологического расследования преступления. Сын-подросток, защищая мать, убил из охотничьего ружья отца – потерявшего человеческий облик, озверевшего, пьяного садиста, который постоянно избивал ее. Почему отцовская жестокость привела к столь трагическому финалу? Ответ на этот вопрос дала мать убитого, не подозревая, насколько психологически верными оказались выводы, изложенные в ее рассказе следователю. «В позорище зачала... В горестях вынянчила. Рафашку еще в утробе невзлюбила и потом всю жизнь как взгляну на свое дитя, так душа переворачивается, - за что, мол, мне такое наказание послано. Рази я не баба, рази не хочу, как все, мужа иметь? А кому нужна с привеском-то? Мое лютое – мо-ое! – на него перешло». Ребенок не мог не чувствовать ненависти матери (а она ее и не скрывала), поэтому именно ее эмоциональное отвержение и сделало его жестоким человеком.

Отрицательно влияет на ребенка и бездумная материнская любовь, нередко возникающая, когда у одинокой женщины рождается желанное дитя. Она тщательно оберегает это свое сокровище для себя, забывая, что ребенок – самостоятельная личность со своими желаниями и интересами. Привязанная к нему всем сердцем, она становится болезненно ревнивой, оберегает его от всех «нездоровых» влияний и, в конце концов, добивается того, что ребенок вырастает инфантильным, незрелым во всех отношениях. Своей родительской тиранией она подавляет инициативу ребенка, который, взрослея, все острее переживает свою несостоятельность рядом с чрезмерно активной, энергичной и напористой матерью. Растит такая женщина сына или дочь, не задумываясь о последствиях. А они порой бывают неутешительными.

Нередко одинокая мать, столкнувшись с неудачной попыткой создать семью, так и не научившись ладить с мужчинами, воспитывает дочь по своему образу и подобию. Дочь же шаг за шагом повторяет личную жизнь матери, с детства усваивает стандарты ее поведения. Таких девушек О. Р. Арнольд называет «последний шанс». Они с детства считают себя жертвами судьбы и рано ставят на своей жизни крест. Для этих девушек характерна постоянная очень низкая самооценка, они страдают сильнейшим комплексом неполноценности. И формированием таких качеств они чаще всего «обязаны» своим матерям. В этом случае показателен пример Лены и ее мамы, который приводит в своей книге О. Р. Арнольд. Мать Лены – педагог, завуч в школе. Дочь она воспитывала в строгости, требовала безукоризненного выполнения всех своих требований. Несмотря на все старания Лены, мать часто жаловалась, что дочь ее некрасива и недостаточно умна. Лена к этому привыкла и считала себя глупой дурнушкой. С детства она не любила и не умела играть с мальчиками. Не ходила на школьные вечера, не ездила в лагеря труда и отдыха, не участвовала в туристических походах. Мальчики не обращали на нее внимания, не выделяли среди других девочек или попросту не замечали. Получилось так, к моменту окончания школы Лена отличалась абсолютным неведением относительно психологии мужчин и испытывала страх перед ними. После окончания педучилища была единственная попытка завязать отношения с мужчиной, которая закончилась неудачей: это вызвало у нее тяжелую депрессию. Она так и продолжает жить вдвоем с матерью. Вероятнее всего останется одинокой или повторит неудачную судьбу своей матери и воспитает еще одну потенциальную мать-одиночку.

Именно эту закономерность – однажды разрушенная семья воспроизводится в последующих поколениях – выделяют специалисты,

занимающиеся изучением семьи и брака. В полной мере подобное явление характерно и для внебрачных семей. «Примечательно, что более половины женщин, решившихся на внебрачного ребенка, сами родились вне брака».

Особый вопрос – отношение к отцу ребенка. Очень часто отец не признает малыша или сводит свои обязанности только к материальной поддержке своей внебрачной семьи. Но бывает и так, что мать сама лишает ребенка отца, который хотел бы принимать участие в его воспитании. Ребенок всегда страстно желает узнать своего отца, жаждет его любви и ласки. Поэтому, если появляется даже маленькая возможность для установления их взаимоотношений, следует ее разумно использовать.

Отсутствие отца и интересующей информации о нем, как видно из вышеизложенного, сказывается на воспитании ребенка самым неблагоприятным образом. Однако возможны случаи и другого плана. Например, ученые отмечают, что ребенок, воспитываемый одной матерью, как правило, взрослеет быстрее, чем ребенок, растущий в полной семье. Быстрое взросление возможно только у тех детей, чьи психические потребности в первых трех кругах (потребность в заботе, потребность в учении и потребность в эмоциональном самоутверждении) на соответствующих этапах развития ребенка нашли полное удовлетворение. Проблематичным остается четвертый круг психических потребностей ребенка – потребность в социальной ориентации. Но и здесь, как показывают наблюдения психологов, не все потеряно для одинокой матери. Если ребенок эмоционально развит, если у него установились правильные отношения с матерью, если в нем сведен до минимума комплекс «утраченного отца», есть надежда, что он не растеряется при знакомстве с лицом противоположного пола. Однако не следует забывать, что мальчику, воспитываемому матерью-одиночкой, проблематично ознакомление с социальной ролью мужчины и установление собственной половой идентичности. На это обстоятельство указывают и медики, и врачи, и социологи. Одну из главных причин подобного явления во внебрачных семьях, состоящих из матери и сына, специалисты видят в неправильном поведении матери, которая не учитывает особенностей биологического и психологического пола сына и отсутствия у него реального образца мужского поведения в семье. Поэтому вполне вероятно появление у таких мальчиков не только деформированных личностных черт, но и отклонений в поведении и нарушений психического здоровья. Как отмечалось А. И. Захаровым, мальчик в восьмилетнем возрасте страдает неврозом страха, заиканием и тиками. И все это следствие неправильного построения матерью своего отношения к сыну. «Его мать родилась в свое время от незарегистрированного брака и никогда не видела

отца. Таким же образом появился и у нее сын, ни разу не видевший отца. Испытывая трудности в общении с противоположным полом, мать переносила их в известной мере и на отношения с сыном, не признавая его мальчишеского «я», строго и наказуемо воспринимая любые оплошности и промахи. Скорее она была не матерью, а наказующим отцом – символом традиционного авторитета, принуждения и власти. Функции же матери в семье выполняла бабушка, чрезмерно опекающая и беспокоящаяся по поводу всех возможных несчастий на земле. В результате подобного отношения мальчик с природным холерическим темпераментом становился, с одной стороны, все более возбудимым, а с другой – боязливым и неуверенным в себе. Пропорционально этому нарастало вначале заикание, а потом и тики как симптомы блокирования активности, отсутствия психомоторной разрядки и критического увеличения неразрешимого для мальчика внутреннего напряжения и беспокойства. Состояние его ухудшилось в 1-м классе, когда возросли психологическое давление матери, требования и наказания при отсутствии похвалы, душевной теплоты и поддержки. В то же время мать считала сына безнадежно ленивым и упрямым. Он не стал медлительным и обстоятельным, как того хотела мать с флегматическим темпераментом, зато стал «вредным» в ее представлении. Фактически его «вредность» – это неспособность соответствовать требованиям в семье из-за появления у него болезненных невротических расстройств. Последнее – следствие диктата матери, всепоглощающей опеки бабушки и отсутствия адекватной ролевой модели идентификации с отцом».

Мать-одиночка, чрезмерно опекая мальчика, может воспитать и так называемого «маменькиного сыночка». О. Р. Арнольд описывает случай, который она сама наблюдала в семье, состоящей из пожилой матери, 42-летней дочери и 45-летнего сына-холостяка. «Внешне в этом семействе царил дружелюбие, и мать управляла своим семейством, казалось бы, бархатными лапками. Но вот мать впала в гнев (сын посмел распорядиться своим отпуском, не посоветовавшись с ней...), и ночью у нее был сердечный приступ. Дочка всю ночь металась с компрессами, угрюмый сын сидел на кухне и выходил встречать «скорую помощь». То же повторилось и на следующую ночь. А днем, когда не выспавшиеся дети были на работе, мама, сладко позевывая, выходила на кухню, готовила себе что-нибудь вкусненькое, а потом ложилась и спала как убитая, чтобы были силы для бодрствования ночью».

Такая мать считает, что только она сама или выбранная ею по каким-то ей известным признакам невестка сможет обеспечить ее сыну достойную

жизнь. В результате жизнь ее ребенка оказывается либо разрушенной, либо сын находит себе жену «по образу и подобию своей мамы».

Мы остановились лишь на общих психологических проблемах одиноких матерей и их внебрачных детей. Естественно, что воспитание в семье матери-одиночки связано с рядом психологических трудностей, но это не значит, что ребенок в такой семье в обязательном порядке вырастет личностно и социально незрелым. Многое зависит от того, какую стратегию воспитательного воздействия на него изберет мать, как она будет строить свои отношения с ним и учить его устанавливать взаимоотношения с окружающими людьми. Психологи считают, что внебрачные дети больше, чем другие, подвержены риску недополучить в сензитивные периоды своего развития тот социальный опыт, который в дальнейшем служит основой формирования интеллектуальной, эмоционально зрелой и нравственно устойчивой личности. По мнению А. Я. Варги, воспитание в семье матери-одиночки не всегда влечет за собой негативные последствия для ребенка. Материнство одинокой женщины может быть настолько успешным, насколько желанным для нее стал ребенок. Если он не был случайным, а был «запланированным» и долгожданным, то мать может преодолеть многие проблемы, справиться с трудностями «безотцовщины».